

Из бесчисленных существующих царств мало кто посещал такое странное и удивительное царство, как Царство Нанит. Это было относительно небольшое царство, состоящее всего из двадцати восьми гор, однако отличие его заключалось в том, что горы парили в воздухе, словно застывшие облака, подвешенные на густых потоках эссенции духа, которая текла по ним и вокруг них.

Каждая гора была уникальной: некоторые были покрыты странными растениями, некоторые огнем или льдом. Стоя на центральной горе, можно было увидеть, как двадцать семь колоссальных гор образуют нечто вроде пестрой сферы, которая медленно вращается вокруг. Вид был очень мирный, но нельзя было одурачить спокойствием, которое изображали парящие горы: любые попытки переместиться на другую скалу всегда заканчивались одинаково – смертью.

В этом странном месте было очень мало естественных обитателей, по крайней мере, гуманоидных, однако центральная гора была оживленной. По улицам единственного города Нанита прохаживались миллионы людей.

Несмотря на странную природу этого царства, все эти миллионы людей прибыли сюда совсем по другой причине. Они были там лишь ради двухлетнего турнира, Турнира Мириадов, на который съезжались молодые таланты из других царств.

До начала следующего турнира оставалось лишь несколько дней, поэтому улицы заполнялись все больше и больше, пока на мероприятие прибывали спиритуалисты из разных царств. Никто из новоприбывших не был слабым – почти все были Чемпионами пика или выше, и уровень напряжения в воздухе был практически осязаемым.

Вдруг на второстепенной дороге, ведущей к главной улице, раздался громкий крик, который заглушил все остальные шумы:

– Уступите дорогу! Уступите дорогу представителям Кратосии.

Когда раздался голос, на дорогу выскочили семь невероятно высокий людей, каждый из которых был по три метра, и их тут же, словно декорации, окружили люди обычного размера. Немногие, глядя на семерых верзил, решились бы остаться на их пути, но, услышав, какое царство они представляют, все поспешили убраться с дороги как можно скорее.

Кратосия была царством воинов, созданным за тысячелетия бесконечный войн. Они были жестокой и кровожадной расой, отточенной для битв. Достижение минимальных требований для участия в Турнире Мириадов было для них естественным, но всякий раз кратосианцы посылали всего семь человек.

Эти семь считались лучшими в своем поколении, но если даже один из них не попадал в пятерку турнира, от участия отказывались все. Учитывая, что участников было больше десяти тысяч, попасть в первую пятерку было непростой задачей, однако прошло столетие, а эти семь юношей до сих пор не вернулись домой.

Дорога перед воинами-гигантами быстро расчистилась, а семь юношей шли к главной улице, даже не глядя под ноги. Из-за этого лидер удивился, когда ощутил, как его нога врезалась во что-то мягкое. Еще сильнее он удивился, когда то, что он пнул, не отправилось в полет, а сам он чуть не потерял равновесие.

– Что за!.. – хмыкнул высокий юноша и посмотрел вниз. Когда он увидел ребенка с серебристыми волосами, что стоял у его ног, и его взгляд задрожал. На нем была красная одежда с такой же красной шляпой, и сейчас ребенок что-то поднимал с земли.

Ошеломленный юноша, ничего не говоря, наблюдал за маленьким ребенком, и к нему быстро присоединились шесть его товарищей, которые тоже молча наблюдали. Однако окружающие их людей отреагировали совсем иначе.

– Ты думаешь, что делаешь, уличная крыса? Убирайся с дороги! – выступил тот, кто объявил о прибытии кратосианцев. Он быстрыми шагами добрался до нагнувшегося ребенка, однако не успел он приблизиться, как холодный голос заставил его покрыться мурашками.

– На твоём месте я бы этого не делала.

Остановившись, мужчина повернулся к источнику предупреждения, однако увидел симпатичную девушку с длинными замысловатыми косами, что обрамляли ее бледное лицо, и снова расслабился.

– И кто вы такие, чтобы выдвигать такие требования?! – фыркнул он, шагая к ребенку. – Вы хоть представляете, кому вы преградили путь?

Он собрался вытянуть руку и схватить ребенка, как вдруг его остановила огромная рука.

– Лорд Аякс? – вопросительно посмотрел мужчина на человека, который остановил его, лидера юношей-великанов.

– Все в порядке, управляющий Алойссон, нам с ребенком достаточно места, – предупредил юноша, голос его был невероятно низким.

– Но... – начал управляющий, однако его мастер уже шагнул в сторону и двинулся дальше. Кинув на девушку и ребенка задумчивые взгляды, его рослые друзья последовали за ним. Ошеломленный, управляющий застыл, а потом поспешил за юношами-великанами, показывая, что другая часть окружения должна поступить так же.

Он не обернулся, поэтому не увидел слегка разочарованный взгляд, мелькнувший на лице ребенка, когда они уходили.

– Мда, – фыркнула Лайка и подняла с земли последние несколько ягод, – как скучно.

«Не все ведутся на твои мелкие уловки, женщина-жулик!» – упрекнул Хацин, набросившись сверху и вырвав ягоду из руки Лайки.

– Эй! Птичка, верни ее! – запротестовала она, но ничего не сделала, чтобы вернуть ее. – Я никого не подманивала, я лишь собирала то, что рассыпала.

Стоя в стороне, Рэйвен изогнула губы в улыбке. С тех пор, как они прибыли в город Нанит, Лайка поставила перед собой задачу спровоцировать как можно больше других царств, чтобы устроить переполох. Большинство людей, прибывших сюда, считались лучшими в своих царствах, как правило, доблесть их была мрачна. Встретив маленького ребенка, который не обращал на них внимания, чаще всего они превращались в пороховые бочки, готовые взорваться. Но в городе сражаться запрещалось, и вторую сторону сурово отчитывали защитники города, а Лайку жалели, как жертву издевок.

Лишь в нескольких случаях цели Лайки понимали, что ребенок, свободно бегающий по городу, должен быть лишь невероятным гением, либо обладать недостижимым происхождением. Неважно, что из этого было верно, неразумно было связываться с ней перед турниром.

– Госпожа Рэйвен.

Когда Рэйвен позвали по имени, она обернулась и увидела, как приближается директор школы. Он балансировал, удерживая в руках четыре чашки супа и столько же кувшинов с водой, помогая себе эссенцией духа. Лишь подойдя к ней, он, кажется, заметил странную атмосферу, сложившуюся у дороги.

– Госпожа Лайка снова выступает? – спросил он, вручив Рэйвен чашку и кувшин. Рэйвен улыбнулась и закатила глаза, решив не вдаваться в подробности. Свон вздохнул и направился к до сих пор препирающимся Лайке и Хацину:

– Кушать подано.

– Отлично! – улыбнулась Лайка, схватив свою долю, а Хацин терпеливо подождал, пока директор поставил еду на землю. Не было ни столов, ни стульев, поэтому Рэйвен и остальные присоединились к Хацину, усевшись на землю, игнорируя взгляды и шепот, направленные на них. Тот факт, что кто-то посмел провоцировать кратонианцев, был немыслим для большинства, однако для команды это было повседневным явлением.

– Как хорошо! – чуть не взвизгнула от радости Лайка, поедая суп, который принес Свон. Возможно, вкус был не самым впечатляющим, но сам суп был своего рода духовным напитком, который помогал спиритуалисту очистить эссенцию духа. Даже Хацин ощутил, как растет его

самосовершенствование.

- Прошел почти месяц, – прокомментировал Свон, глядя в свою чашку, – я до сих пор не могу привыкнуть к чудесам этого места, – глубоко вздохнув, белокурый мужчина с благодарностью во взгляде посмотрел на Рэйвен, – спасибо, что предоставила мне возможность.

Рэйвен кинула на Свона ответный взгляд и кивнула. Она понимала, откуда у него такие чувства, однако Рэйвен не прилагала реальных усилий, чтобы он сюда попал. Каждому участнику Турнира Мириадов разрешали взять с собой мастера, которым технически и был директор Свон.

- Ха! – рассмеялась Лайка. – Подожди еще несколько дней, пока не начнется турнир, и ты увидишь самые настоящие чудеса. Есть много мест, которые тебе посетить не разрешат, если твоя ученица не пройдет первый этап. Некоторые места не сможет посетить даже Рэйвен, а я посетила сто тысяч таких мест или даже выше.

Когда директор Свон собрался кивнуть в знак согласия, их внимание привлекло громкое хихиканье группы людей, собравшейся неподалеку. Рэйвен кинула на десяток юношей, которые тоже ели на земле у дороги, быстрый взгляд. Хотя вид обманывал, когда речь заходила о спиритуалистах, этим юношам, кажется, было меньше двадцати. Волосы их были ярко-красными, оттенок кожи был бледно-зеленым, а мочки их ушей доходили до плеч.

- Стиксане, – фыркнула Лайка, не обращая на юношей внимания. Рэйвен и остальные продолжили есть, однако юноши с зеленой кожей оказались явно проницательнее своих кратонианских коллег.

- Вы это слышали? – насмешливо спросил один из них. – Ребенок говорит, что многого достиг в турнире! Как смешно!

- Держу пари, она не пройдет даже отборочный этап, – вмешался другой.

- Отборочный? Посмотри на нее! Сомневаюсь, что она достаточно сильна, чтобы участвовать в

турнире.

– Ха-ха! Отлично сказано, – снова засмеялся первый, не обратив внимания на вспышку озорства, вспыхнувшую в глазах Лайки. – Эта «Рэйвен», скорее всего, не лучше, – продолжил он, – возможно, сильнее нее даже тот маленький духовный зверь, с которым она играла! Она даже не смогла его поймать.

Рэйвен прищурилась, а Лайка, которая собиралась встать, вздрогнула и посмотрела в ее сторону. Их взгляды встретились, и Лайка снова села, изогнув губы в улыбке. Рэйвен же поднялась на ноги и подошла к десяти юношам, которые смеялись над ними.

– Почтенные господа, – сказала она медовым голосом, – мы купили этот суп на наши последние кристаллы Нанит. Кажется, вы состоятельные люди...

– О, смотрите, теперь они умоляют! – перебил ее один из них, и остальные засмеялись еще громче.

– Не могли бы вы заключить со мной пари? – продолжила Рэйвен, не обращая внимания на их комментарии.

– Заключить с тобой пари? – взорвался смехом юноша, который казался самым старшим из них.
– Даже интересно – что ты можешь предложить?

– Вы слышали про игру «камень-ножницы-бумага»? – спросила Рэйвен, рассмеив юношей еще сильнее.

– Слышали ли мы про нее?! Откуда ты вылезла, раз не слышала про камень-ножницы-бумагу?

Комментарий явно был направлен на Рэйвен, однако она проигнорировала его. Позади нее сочувственно наклонил голову Хацин. Он понимал, к чему все идет.

- Тогда будет легко, – улыбнулась Рэйвен, – как насчет того, чтобы мы сыграли несколько раундов? За каждый выигранный мной раунд вы платите мне один кристалл Нанит, а за каждый проигранный я должна вам услуги за такую же сумму.

На мгновение десять стиксан замерли. Хоть один кристалл и был небольшой суммой, его было недостаточно, чтобы купить даже половину чашки с тонизирующим духовным супом, который ела команда Рэйвен, обычные спиритуалисты считали за счастье, если за всю жизнь зарабатывали десять кристаллов. Естественно, добравшиеся до Царства Нанит могли заработать больше кристаллов, однако это все равно было нелегко.

- Ты уверена, дитя? – спросил старший из стиксан. Он все еще смеялся, но Рэйвен не упустила холодной жадности, которая мелькнула в его взгляде, пока он медленно осматривал каждый дюйм тела Рэйвен. Кажется, увиденное ему понравилось.

- Конечно, уверена, – ответила она, и в ее голосе послышался намек, – я могу даже принести духовную клятву, если вы сделаете то же самое.

- Старшая... – нервно позвала со своего места Лайка, четко понимая намерение Рэйвен.

- Тише, нам нужны кристаллы, раз ты... – Рэйвен замолчала, кажется, прикусив язык. Она посмотрела на юношей. – Вы согласны?

- ...Конечно, почему бы и нет? Это твоя жизнь.

И Рэйвен, и юноши дали клятву, они даже согласились играть до тех пор, пока не устанут, однако стиксане безумно захохотали.

- Поздравляю, Юбаб! У тебя еще один экземпляр! – ликовали они. – И весьма хороший.

Пока они говорили, из юноши, который недавно согласился заключить пари с Рэйвен,

вырывалась эссенция духа недавно прорвавшегося Мастера Духа. Судя по взглядам, которые они кидали на Рэйвен, было ясно, что они ждали, пока она поймет, с кем связалась, и начнет бояться, и на это были свои основания.

Камень-ножницы-бумага действительно были достаточно невинной игрой, если в нее играли обычные дети, однако в сочетании с эссенцией духа она становилась совсем иной. До самой последней секунды можно было применять любые Божественные Техники, какие захочется, чтобы замаскировать фигуру, которую вы хотите выбрать – до тех пор, пока не появятся попытки причинить друг другу вред.

Так что игра была важным пунктом совершенствования, Божественных Техник и рефлексов. Из-за роста и малого возраста команды Рэйвен, стиксане предположили, что Рэйвен не обладает ни культивацией, ни Божественными техниками.

К сожалению для юношей, на лице Рэйвен не проступил ожидаемый ужас. Легкая нервозность, которую она показывала вначале, быстро сменилась ярким сиянием, таким холодным, что даже по коже самых жестоких людей пошли мурашки.

– Сможем ли мы управиться? – спросила она, тон ее был неуверенным. – У меня не весь день свободен.

Десять юношей невольно сглотнули, и кожа их быстро окрасилась в более темный оттенок зеленого.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/328471>